Дата поступления рукописи в редакцию: 08.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.11.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования
им. К.Д. Ушинского (https://mipo.online),
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО ПРАВА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье обосновывается тезис о судебном праве как самостоятельной комплексной отрасли публичного права, объединяющей нормы о судоустройстве, судопроизводстве и исполнении судебных актов вокруг единой конституционной функции — осуществления правосудия и судебной защиты. Анализируются доктринальные подходы к понятию судебного права, критерии отраслевой самостоятельности (предмет, метод, принципы, системность и источники), а также аргументы «за» и «против» выделения судебного права в качестве комплексной отрасли. Формулируется модель системы судебного права (общая и особенная части) и предлагается перспективная повестка кодификации и институционального развития в условиях цифровизации и усложнения конфликтов.

Ключевые слова: судебное право, судебная власть, комплексная отрасль права, публичное право, судоустройство, судопроизводство, исполнение судебных актов, кодификация, цифровое правосудие.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining
of the Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky (https ://mipo.online),
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL LAW AS AN INTEGRATED BRANCH OF PUBLIC LAW

Annotation. The article substantiates the thesis on judicial law as an independent comprehensive branch of public law, uniting the norms on the judicial system, legal proceedings and the execution of judicial acts around a single constitutional function - the implementation of justice and judicial protection. Doctrinal approaches to the concept of judicial law, criteria for sectoral independence (subject, method, principles, consistency and sources), as well as arguments «for» and «against» the allocation of judicial law as an integrated industry are analyzed. A model of the judicial law system (general and special parts) is formulated and a promising agenda for codification and institutional development is proposed in the context of digitalization and complication of conflicts.

Key words: judicial law, judicial power, complex branch of law, public law, judicial system, legal proceedings, execution of judicial acts, codification, digital justice.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не может существовать без возможности правового воздействия на действительность. Властное воздействие на общественные отношения всегда имеет нормативное и ненормативное выражение. Применительно к проявлениям судебной власти их можно определить как судебный прецедент и судебное реше-

ние в отношении субъективных прав конкретного лица. В судебном решении получает урегулирование конкретная ситуация. В судебном прецеденте формулируется правило, общее для разрешения множества подобных ситуаций. Публичное право регулирует отношения между государственными органами и гражданами (а также организациями, структурами и т.д.). Поскольку в этом случае стороны неравноправны, то для публичного права характерны подчинение, запрещение и обязывание - директивные (императивные) нормы.

В отечественной литературе термин «судебное право» используется как минимум в двух смыслах: как “право, создаваемое судами” - через судебную практику, правовые позиции и прецедентные эффекты решений высших судов; как совокупность норм, регулирующих судебную власть - судоустройство и судопроизводство (иногда также исполнение судебных актов). Эта двойственность фиксируется в доктринальных обзорах: одни авторы связывают «судебное право» с практикой высших судов, другие — с нормативным массивом о судоустройстве и судопроизводстве, трактуя его как межотраслевой комплекс.

Для целей настоящей статьи судебное право понимается во втором значении - как нормативно-организационный и процедурный каркас отправления правосудия. Такое понимание позволяет обсуждать «судебное право» не как конкурента законодательству (в логике прецедента), а как юридическую инфраструктуру судебной власти, в которой практика играет важную, но производную роль.

Классическая теория отраслей опирается на предмет и метод правового регулирования. Для комплексных отраслей добавляются признаки функционального единства, межотраслевой интеграции и значимого объема нормативного массива. В работах, прямо квалифицирующих судебное право как комплексную отрасль, подчёркивается, что оно регулирует отношения в разных сферах посредством единого специфического механизма — судопроизводства и его видов, применяемого исключительно органами судебной власти в пределах конституционных полномочий.

Предмет судебного права образует совокупность публично-правовых отношений, возникающих по поводу:

- организации судебной власти (система судов, юрисдикция, компетенция, судоустройственные решения, судебная администрация);

- статуса судей и гарантий правосудия (независимость, несменяемость, дисциплинарные процедуры, этика, конфликт интересов);

- процессуальной формы осуществления правосудия (универсальные стандарты справедливого разбирательства и специфические режимы отдельных видов процесса);

- исполнения судебных актов как продолжения судебной защиты и элемента доверия к правосудию (в т.ч. баланс эффективности и гарантий).

Важно, что в этом предметном поле суд выступает не как «один из участников рынка юридических услуг», а как носитель публичной функции судебной защиты, реализуемой через государственно гарантированную процедуру. Подход, согласно которому судебное право — комплексная отрасль, объединяющая судоустройство и все виды судопроизводства, причём «входящие» отрасли не теряют самостоятельности, но связаны непосредственным отношением к правосудию, выражен в дефинициях, предлагаемых в доктрине.

Системность проявляется также в том, что организационные решения прямо воздействуют на процессуальные гарантии: кадровая обеспеченность, цифровые каналы, распределение нагрузки, качество юридической помощи и эффективность исполнения решений определяют реальную достижимость судебной защиты — независимо от того, насколько «идеальны» нормы кодекса.

Современная полемика часто строится вокруг вопроса, дает ли термин «судебное право» самостоятельное научное содержание или является лишь удобной «этикеткой». Один из ярко сформулированных подходов утверждает, что «судебное право» не обладает самостоятельным научным значением и носит вспомогательный характер, объединяя разные направления исследований; при этом предлагается концентрировать «судебное право» прежде всего на общих вопросах судебной власти и организации правосудия.

Представляется, что такая позиция точна в диагностике рисков (расплывчатость предмета, попытка механически «сложить» процессы), но недостаточна как проектная рамка. Если судебное право сводить только к «зонтику» для исследований, оно теряет нормативный потенциал: не отвечает на вопрос, какие именно межпроцессуальные различия оправданы, а какие являются дефектами правового регулирования, подрывающими равенство доступа к суду.

Рациональный компромисс - рассматривать судебное право как комплексную публично-правовую отрасль (или правовой комплекс), где:

- процессуальные отрасли сохраняют автономию;

- одновременно формируется общая часть судебного права (универсальные стандарты, общие институты, минимальные гарантии, правила судебной организации и исполнения).

Для практической полезности концепции ключевым является не лозунг «судебное право существует», а структурная модель.

В *общую часть* целесообразно включать:

а) конституционные основы судебной власти и правосудия;

б) судоустройство (система судов, юрисдикция, компетенция, принципы организации);

в) статус судьи и гарантии независимости/подотчётности;

г) универсальные стандарты справедливого разбирательства (доступ к суду, разумный срок, равноправие, мотивированность, публичность и ограничения);

д) общие институты процесса (доказательства и оценка доказательств как минимальный стандарт, судебные расходы и доступность, судебные акты и их свойства, пересмотр решений как гарантия исправления ошибок);

е) судебная администрация и управление качеством (нагрузка, цифровые контуры, открытость, статистика, сервисы).

Особенная часть - это блоки по видам судопроизводства (конституционное, гражданское, административное, уголовное, арбитражное) плюс исполнение судебных актов как «завершающая стадия судебной защиты».

С практической точки зрения судебное право имеет смысл тогда, когда позволяет решать три системные задачи: сопоставимость процессуальных гарантий (устранение необоснованных различий между процессами там, где защищается одна и та же конституционная ценность - право на судебную защиту); институциональная устойчивость (гарантии независимости судей, прозрачные дисциплинарные режимы, предсказуемая судебная администрация); технологическая модернизация без эрозии справедливости (цифровые процедуры, дистанционные форматы, автоматизация документооборота - при сохранении прав на участие, защиту и эффективное обжалование).

В учебно-научной повестке судебного права прямо обозначается прогноз развития в направлении унификации, конституциализации и кодификации судоустройства и видов судопроизводства. Это не обязательно означает «единый процессуальный кодекс завтра». Реалистичнее говорить о поэтапном формировании кодифицированной общей части (или “основ судебного права”), закрепляющей минимальные стандарты и общие институты, обязательные для всех видов процесса. Современная динамика (цифровизация, рост конфликтности, требования к эффективности) делает особенно опасной фрагментацию: она порождает «неравенство процедур» при формальном равенстве прав.

Наиболее продуктивная доктринальная позиция состоит в признании судебного права правовым комплексом публичного права с общей и особенной частями, где самостоятельность процессуальных отраслей сохраняется, но надстраивается единым стандартом правосудия и судебной защиты.

Постоянное изменение, развитие и усложнение правоотношений, затрагивающих сферу государственного управления в целом и судебной деятельности в частности, судоустройства, а также право каждого человека на судебную защиту, предопределило в первой четверти XXI в. научный интерес к обретающей все большую актуальность и определенность самостоятельной комплексной отрасли публичного права - судебному праву.

Постоянное изменение и усложнение правоотношений в сфере государственного управления и судебной деятельности закономерно ведёт к тому, что «классическое» отраслевое деление (судоустройство отдельно, гражданский/уголовный/административный/конституционный процесс — отдельно, судебное администрирование — ещё отдельно) всё хуже описывает реальную практику функционирования правосудия.

В первой четверти XXI века нагрузку на судебную систему формируют не только количественный рост дел, но и качественные сдвиги: расширение судебного контроля в публично-правовой сфере, развитие специальных процессуальных форм, усложнение доказательственной среды (включая цифровые следы), стандартизация управленческих процедур суда, требование обеспечивать доступность правосудия как фактическую (организационную и технологическую) способность человека реализовать право на судебную защиту. Важно отметить, что формирование данного предметного поля институционально закрепляется и в академической среде (включая специализированные университетские курсы по судебному праву), что отражает переход от фрагментарного изучения к комплексному анализу судоустройства, процесса и судебной власти как единой публичной функции.

Аксиологические основания правовой системы России, правовая политика в контексте взаимодействия права и морали стали предметом исследования О.И. Цыбулевской. В.П. Реутов раскрыл влияние функциональной характеристики правового регулирования на структуру отраслей права, законодательства и правовой системы в целом, провел анализ соотношения функций правовой системы (правового воздействия) и функций права (правового регулирования). Теоретико-правовым и философско-правовым вопросам правового сознания, методологическим принципам исследования его природы и содержания посвящены работы В.П. Малахова. С.А. Маркова-Мурашова осуществила сравнительно-правовой анализ становления и развития российской правовой системы, рассмотрела влияние типологии правопонимания на структуру правовой системы в целом и ее основных звеньев. Например, И.Н. Барциц провел анализ роли и места правовой системы общества в конституционно-правовом пространстве государства, исследовал процессы формирования правовых систем субъектов Российской Федерации.

Проблема правовой политики и ее ключевая роль для устойчивого развития страны подробно исследованы в трудах А.В. Малько. Место и роль судебной практики в отечественной правовой си-

стеме разрабатывает П.А. Гук.

Исследование базируется на положениях теории государства и права, международного права и ряда других научных дисциплин, рассматриваемых в работе наряду с диалектическим подходом как конкретные научные основы познания правовой материи. Исследование вопросов взаимодействия национальных и международной правовых систем опирается на труды М.И. Абдулаева, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, Я. Броунли, Г.В. Игнатенко, В.Н. Кохмана, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, А.П. Мовчана, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др. В.Н. Карташов раскрыл место права и юридической практики в правовой системе общества, дал характеристику правоотношениям и юридическим связям, установил роль правовой системы в гражданском обществе и пр.

В реальном научном исследовании изучается не весь объект, а лишь его определенные стороны, характеристики, параметры. Объектом юридического познания, как очевидно, выступает определенный фрагмент государственно-правовой реальности. Предметно-объектный тип познания, исследующий принципиально объектный тип бытия - наиболее значимое свойство всякой научной дисциплины и соответственно каждого научно-правового исследования. Например, Л.И. Глухарева считает, что признак предметности и объективности знания выступает важнейшей характеристикой науки, отличающий ее от других способов освоения мира - художественного, философского, религиозного, мифологического, мистического, личностно-психологического и др.

Судебное право - комплексная отрасль российского права, регулирующая правоотношения в разных отраслях права с использованием единого специфического правового механизма (судопроизводства, его видов), применять который уполномочены только органы судебной власти в рамках предоставленной им Конституцией РФ и законами полномочий.

В узком смысле судебное право - общественные отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия.

Отрасли в правовой системе могут занимать и действительно занимают различное положение. Правовой организм — объемное явление, структура которого имеет как горизонтальные, так и вертикальные характеристики. Поэтому отрасли права отличаются друг от друга не только фактическим содержанием, но и функциями в правовой системе, особым, только им свойственным местом. Между отраслями права, как в любой сложноорганизованной развивающейся системе, существуют сложные зависимости и связи.

Комплексные отрасли представляют собой вторичные, производные образования. Их главная особенность - в мультифункциональности предмета и метода правового регулирования. Например, В. К. Райхер сформулировал вывод о наличии в системе права основных и комплексных отраслей права. По его мнению, комплексные отрасли права должны соответствовать следующим условиям: «Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному и специфическому кругу общественных отношений, т. е. сначала имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать достаточно крупной общественной значимостью. В-третьих, образующийся такой совокупностью нормативно-правовой материал должен отличаться достаточно обширным объемом». Недостаточно, на наш взгляд, раскрыты критерии, характеризующие комплексную отрасль права. Для более полного разграничения комплексных отраслей права важно учитывать такие критерии, как цель, принципы, предмет и метод комплексного регулирования. Они, в свою очередь, будут определять специфику регулирования общественных отношений, взявших свое начало из нескольких самостоятельных отраслей права.

С. С. Алексеев теорию комплексных отраслей права рассматривает как соединение разных институтов. Во-первых, С. С. Алексеев выделяет базовый институт отраслей права, куда входят конституционное, гражданское, уголовное, административное право и процессуальные отрасли. Также в содержание комплексной отрасли права он включил специальные отрасли: трудовое, семейное, земельное право и др. Такое соединение отраслей носит переходный временный характер до перерастания этого синтеза в основную отрасль.

Например, Ю.К. Толстой отмечает следующее: основная отрасль обладает предметным единством, а комплексная регулирует разнородные отношения; в состав основных отраслей не входят нормы других отраслей права, а комплексная отрасль складывается из норм различных, основных отраслей права; каждой основной отрасли присущ специфический метод регулирования, а в комплексной используются методы регулирования разных отраслей права; основные отрасли права, в отличие от комплексных, занимают определенное место в системе права.

В литературе были определены обстоятельства, указывающие на форму комплексных отраслей права в системе российского права. Это, во-первых, наличие общественной потребности и государственного интереса в самостоятельном правовом регулировании определенной сферы экономической деятельности. Такая предпосылка выделения комплексной отрасли права впервые была высказана Л.И. Дембо, М.И. Пискотиным и Р.О. Халфиной. Во-вторых, наличие самостоятельного предмета правового регулирования, обусловленное четким выделением специфики регулируемых определенной комплексной отрас-

лью права общественных отношений. В-третьих, наличие потребности в особом методе правового регулирования. Как указывают многие упомянутые авторы, специфика методов комплексных отраслей права обусловлена особыми чертами общественных отношений, составляющих предмет той или иной комплексной отрасли права. Прежде всего, это первичные методы правового регулирования (гражданско-правовой и административно-правовой) и обязательно комплексный метод, являющийся своеобразным сочетанием первичных методов. В-четвертых, наличие или объективная потребность в наличии особых, специальных источников права. И, в-пятых, наличие специфической, присущей только данной отрасли права, системы понятий и категорий.

Обобщая указанные точки зрения, можно отметить их сходство, заключающееся в невозможности отрицания существования комплексных отраслей права, необходимости их признания как элемента системы права и отсутствии у зародившейся правовой категории своего понятия и критериев, отличающих их от других отраслей права.

Предметом правового регулирования норм материального права являются общественные отношения, связанные с материальными условиями жизни общества, а нормы процессуального права регулируют общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм материального права.

Однако это не исключает того, что отрасли в правовой системе могут занимать и действительно занимают различное положение. Правовой организм - объемное явление, структура которого имеет как горизонтальные, так и вертикальные характеристики. Поэтому отрасли права отличаются друг от друга не только фактическим содержанием, но и функциями в правовой системе, особым, только им свойственным местом. Между отраслями права существуют сложные зависимости и связи.

Судебное право как комплексная отрасль российского права регулирует правоотношения в разных отраслях права с использованием единого специфического правового механизма (судопроизводства, его видов), применять который уполномочены только органы судебной власти в рамках предоставленной им Конституцией РФ и законами полномочий.

Теория судебного права (как научная дисциплина) занимает промежуточное, «связующее» положение: с одной стороны, она относится к юридическим наукам, поскольку исследует правосудие как форму реализации государственной власти и как юридическую деятельность; с другой - неизбежно является междисциплинарной, поскольку суд функционирует в социальных, политических, экономических и культурных контекстах.

Теория судебного права — юридико-социальная теория правосудия. Ее место здесь определяется тем, что суд:

- является институтом публичной власти (значит, входит в предмет политической науки и теории государства);

- обеспечивает социальную интеграцию и контроль конфликтов (значит, взаимодействует с социологией и конфликтологией);

- создает поведенческие стимулы (значит, пересекается с экономикой права и институциональной экономикой);

- опирается на коммуникацию, убеждение и доверие (значит, связана с социальной психологией и теориями легитимности). Таким образом, в общественных науках теория судебного права работает как специализированная теория одного из ключевых институтов социального порядка - механизма разрешения конфликтов через публично-властную процедуру.

В системе юридических наук судебное право является общетеоретической юридической дисциплиной, стоящей между общей теорией права и отраслевыми процессуальными науками.

Отношение к общей теории права и государства

Теория государства и права отвечает на «макровопросы» (норма, правоотношение, правоприменение, государственная власть). Теория судебного права «спускает» эти конструкции на уровень правосудия и дает ответы на вопросы: что такое судебная власть как особый вид публичной власти; как устроено судебное правоприменение (стандарты аргументации, усмотрение, пределы интерпретации); как формируется судебная практика и какова ее роль в правовой системе (стабилизация, конкретизация норм, единообразие).

В данной группе наук объективно существует две подгруппы - историко-правовые и теоретико-правовые дисциплины. Относясь ко второй подгруппе, теория судебного права с каждой из них соотносится по-разному.

Взаимосвязь и взаимодействие теории судебного права с историко-правовыми науками проявляется, с одной стороны, в том, что при выявлении общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правового механизма судебного разрешения споров с использованием метода государственного принуждения, равно как и при проведении других теоретических исследований, представители теории судебного права не могут обойтись без конкретного исторического материала. Они не могут обойтись также без знания основных исторических событий и процессов, без понимания того, что процесс развития судебной власти, судопроизводства и судоустройства изучается в рамках историко-правовых дисциплин под иным углом зрения в хронологическом порядке.

С другой стороны, эта взаимосвязь и взаимодействие заключается в том, что история государства и права в процессе познания тех или

иных глобальных по своему характеру исторических явлений и событий не может зачастую обойтись без выводов и обобщений, сделанных в рамках теории судебного права. Речь идёт о выводах и обобщениях, касающихся форм отправления правосудия, места и роли судебной власти в системе разделения властей, форм государственного устройства, государственного режима, аппарата государства, системы права и источников права, понятия и содержания рецепции права, судебных прецедентов и др.

Затрагивая проблему соотношения теории судебного права, с одной стороны, и истории государства и права - с другой, можно сделать следующий вывод: если теория судебного права, имея дело с общими закономерностями развития судебной власти, судоустройства и судопроизводства, отражает исторический процесс лишь в определенной сфере общественных правоотношений, в том числе, с помощью логического метода, то в отношении истории государства и права дело обстоит иным образом.

Теория судебного права ориентирована на выявление и описание общих закономерностей функционирования и развития судебной власти, судоустройства и судопроизводства. Ее предмет по своей природе «срезовый» и модельный: она рассматривает правосудие как институт и как юридическую деятельность, стремясь установить устойчивые связи между принципами, компетенцией, процедурой, судебной практикой, гарантиями независимости и доступом к правосудию. Даже когда теория обращается к прошлому, исторический процесс для нее не самоцель, а ресурс для построения обобщений. В этом смысле она отражает историю лишь в определенной сфере - в сфере судебных правоотношений и институтов - и преимущественно через инструментарий логического метода: дефиниции, типологии, системные связи, концептуальные модели «правосудия как механизма».

Отсюда вытекает ключевое ограничение: теория судебного права, будучи нормативно и концептуально ориентированной, неизбежно редуцирует историческое многообразие до тех характеристик, которые пригодны для выявления закономерности. Исторические факты и институты выступают для нее не как самостоятельные объекты реконструкции, а как иллюстрации, кейсы, «материал» для подтверждения или уточнения теоретических построений (например, эволюции принципов состязательности, инстанционности, доказательственных стандартов, статуса судьи). Иными словами, она отвечает на вопрос «что является необходимым и устойчивым в судебной сфере и почему это работает», а не на вопрос «как именно это складывалось во времени во всем богатстве причин и контекстов».

Следуя этому классическому определению структуры права, сформулируем понятие структуры теории судебного права. Итак, под ***структурой теории судебного права*** мы будем понимать единство и взаимосвязь основных элементов (частей) судебного права, развитие, взаимодействие и взаимообусловленность которых влияют на развитие всех элементов системы, а также на развитие судебного права в целом, меняя его качественно (кибернетический подход). Таким образом, с одной стороны, развитие элементов системы теории судебного права, во-первых, влияет на развитие других, взаимодействующих с ними в системе элементов, во-вторых, любое изменение любых элементов системы теории судебного права, так или иначе, обусловлено их непрерывным взаимодействием с другими элементами сложноорганизованной открытой системы теории судебного права, что неизбежно влияет на развитие самой системы теории судебного права, меняя ее качественные и количественные характеристики.

С другой стороны, постоянное изменение всей системы теории судебного права влияет на качественное и количественное изменения ее элементов. получается взаимообратный эффект, когда элементы могут влиять на саму систему. а система - на ее элементы.

Структурное членение теории судебного права на два блока методологически оправдано, поскольку позволяет развести:

- фундаментально-нормативный уровень (ценности, стандарты, исходные принципы судебной защиты), который задает легитимацию и пределы судебной власти;

- институционально-процедурный уровень (организация судебной власти и процессуальные технологии), который обеспечивает функционирование правосудия как системы и воспроизводимость судебного результата.

Иными словами, первый (основной) блок отвечает на вопрос: «зачем и в каких пределах существует и действует суд как инструмент защиты права?»; второй блок отвечает на вопрос: «как устроен и как действует суд как институт и как юридическая практика?».

Структурно теорию судебного права можно представить следующим образом:

первый (основной) блок:

1) права человека;

2) принципы права;

второй блок:

1) структура (устройство) судебной власти (судебной системы);

2) виды судопроизводств;

3) правовой статус судьи;

4) процессуальное право;

5) исполнительное производство;

6) прецедентное право.

Список литературы:

[1] Программа учебной дисциплины «Судебное право РФ» / НИУ ВШЭ. 2019. Текст: электронный. URL: https://www.hse.ru/data/2019/01/30/1150110925/program-

2026589025-xFnS366Zor.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[2] Белякова А. В. Судебное право: новое прочтение // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. Текст: электронный. URL: https://izak.ru/upload/iblock/97e/j9nwg9n35p5a7fjgirzn6fe5xfzgh7vk/2_2024-zhrp-rus-.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[3] Гребенников В. В., Грудцына Л. Ю. Судебное право – комплексная отрасль российского права // Образование и право. 2017. № 4. С. 90–100. URL: https://education.law-books.ru/oip/2017/4/90-100.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[4] Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 297 с. URL: https://constitutionalist.com.ua/wp-content/uploads/2020/10/Витрук-Конституционное-правосудие.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[5] Купцова С. Н. Судебное и судейское право // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. Текст: электронный. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/06217.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[6] Литвинова К. А. Судебное право: понятие и признаки // Современное право. 2016. 31 янв. Текст: электронный. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Судебное-право-понятие-и-признаки (дата обращения: 02.01.2026).

[7] Фокин Е. А. Судебное право: игра в слова или содержательная дискуссия? // Российская юстиция. 2025. № 7. С. 28–34. Текст: электронный. URL: https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/ (дата обращения: 02.01.2026).

[8] Нравственные основания современного российского права / под ред. Н. И. Матузова ; [О. И. Цыбулевская и др.]. — Саратов : СГАП, 2004. — 218 с.

[9] Литвинова К. А. Судебное право: понятие и признаки // Современное право (архив статей научной сети «Современное право»). 2016. С. 26–29. — Текст: электронный. — Режим доступа: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Судебное-право-понятие-и-признаки (дата обращения: 02.01.2026).

[10] Судебное право России: развитие методологии: учебный курс // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Текст: электронный. — Режим доступа: https://www.hse.ru/edu/courses/339565821 (дата обращения: 02.01.2026).

[11] Фокин Е. А. Судебное право: игра в слова или содержательная дискуссия? // Российская юстиция. 2025. № 7. С. 28–34. — Текст: электронный // NewTech.Legal. — Режим доступа: https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/ (дата обращения: 02.01.2026).

[12] Реутов В. П. Функциональная природа системы права : монография. — Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. — 162 с.

[13] Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. … д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 502 с.

[14] Маркова-Мурашова С. А. Национальная правовая система России и типология правопонимания : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01. — СПб., 2006. — 482 с.

[15] Барциц И. Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.02. — М., 2001. — 338 с.

[16] Малько А. В. Теория правовой политики : монография. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 328 с.

[17] Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01. — М., 2012. — 49 с.

[18] Абдулаев М. И. Соотношение международного и внутригосударственного права : дис. … канд. юрид. наук. — М., 1992. — 139 с.

[19] Бирюков П. Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации : монография. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. — 228 с.

[20] Международное право : учебник / И. Н. Арцибасов [и др.] ; отв. ред. И. П. Блищенко. — М. : Изд-во Воен. ин-та, 1980. — 327 с.

[21] Броунли Я. Международное право : в 2 кн. / пер. с англ. С. Н. Андрианова ; под ред. и со вступ. ст. Г. И. Тункина. — М. : Прогресс, 1977.

[22] Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 752 с.

[23] Кохман В. Н. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. — СПб., 2010. — 224 с.

[24] Лукашук И. И. Механизм международно-правового регулирования. — Киев : Вища шк., 1980. — 163 с.

[25] Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 288 с.

[26] Мовчан А. П. Международный правопорядок. — М. : Изд-во Ин-та государства и права РАН, 1996. — 102 с.

[27] Тункин Г. И. Теория международного права. — М. : Междунар. отношения, 1970. — 511 с.

[28] Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права. — 1995. — № 2. — С. 13–28.

[29] Черниченко С. В. Теория международного права : в 2 т. Т. 1: Современные теоретические

проблемы. — М. : НИМП, 1999. — 335 с.

[30] Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учебник для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2018. — 283 с.

[31] См.: Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б. Основы философии науки: Учеб. пособие для аспирантов. Ростов н/Д, 2004. С. 33; Джегутанов Б. К., Стрельченко В. И., Балахонский В. В., Хон Г. Н. История и философия науки: Учеб. пособие для аспирантов. СПб., 2006. С. 116.

[32] См.: Глухарева Л.И. Объект и предмет юридического исследования // История государства и права. 2009. № 15.

[33] См.: Лебедев С. А. Философия науки. Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 104; Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 42.

[34] См.: Глухарева Л.И. Объект и предмет юридического исследования // История государства и права. 2009. № 15.

[35] См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. - М.-Л.: АН СССР, 1947.

[36] Райхер В.К. Указ. соч. С. 189, 190.

[37] См.: Алексеев С.С. Право: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. С. 45, 46.

[38] Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 45; Он же. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965 гг.): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1970. С. 12.

[39] См.: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 91.

[40] См.: Пискотин М.И. Советское бюджетное право (основные проблемы). М., 1971. С. 48.

[41] См.: Халфина Р.О. Советское административное право (Общая часть). М., 1962. С. 56.

[42] См.: Люкшин А.М. Бизнес, менеджмент, право // Строительное право. 2011. № 1 (23). С. 26 - 34.

[43] См. Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. - М.: «Юридическая литература», 1970, стр. 10-17.

[44] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

References:

[1] Syllabus for the academic discipline «Judicial Law of the Russian Federation» / HSE University. 2019. Text: electronic. URL: https://www.hse.ru/data/2019/01/30/1150110925/program-2026589025-xFnS366Zor.pdf (date of access: 02.01.2026).

[2] Belyakova A. V. Judicial Law: A New Reading // Journal of Russian Law. 2024. Vol. 28. No. 2. Text: electronic. URL: https://izak.ru/upload/iblock/97e/j9nwg9n35p5a7fjgirzn6fe5xfzgh7vk/2_2024-zhrp-rus-.pdf (date of access: 02.01.2026).

[3] Grebennikov V. V., Grudtsyna L. Yu. Judicial law – a complex branch of Russian law // Education and Law. 2017. No. 4. pp. 90–100. URL: https://education.law-books.ru/oip/2017/4/90-100.pdf (accessed: 02.01.2026).

[4] Vitruk N. V. Constitutional justice. Judicial and constitutional law and process: textbook. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Norma; INFRA-M, 2010. 297 p. URL: https://constitutionalist.com.ua/wp-content/uploads/2020/10/Витрук-Конституционное-правосудие.pdf (date of access: 02.01.2026).

[5] Kuptsova S. N. Judicial and judicial law // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2017. Text: electronic. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/06217.pdf (date of access: 02.01.2026).

[6] Litvinova K. A. Judicial law: concept and features // Modern law. 2016. January 31. Text: electronic. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Судебное-право-понятие-и-признаки (date of access: 02.01.2026).

[7] Fokin E. A. Judicial Law: Word Play or Substantive Discussion? // Russian Justice. 2025. No. 7. pp. 28–34. Text: electronic. URL: https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/ (date of access: 02.01.2026).

[8] Moral Foundations of Modern Russian Law / edited by N. I. Matuzov; [O. I. Tsybulevskaya et al.]. — Saratov: SGAP, 2004. — 218 p.

[9] Litvinova K. A. Judicial Law: Concept and Features // Modern Law (archive of articles of the scientific network «Modern Law»). 2016. Pp. 26-29. - Text: electronic. - Access mode: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Судебное-право-понятие-и-признаки (date of access: 02.01.2026).

[10] Judicial Law of Russia: Development of Methodology: Study Course // National Research University Higher School of Economics. - Text: electronic. - Access mode: https://www.hse.ru/edu/courses/339565821 (date of access: 02.01.2026).

[11] Fokin E. A. Judicial Law: Word Play or Substantive Discussion? // Russian Justice. 2025. No. 7. Pp. 28–34. — Text: electronic // NewTech.Legal. — Access mode: https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/ (date accessed: 02.01.2026).

[12] Reutov V. P. Functional nature of the legal system: monograph. — Perm: Publishing house of Perm. state University, 2002. — 162 p.

[13] Malakhov V. P. Nature, content and logic of legal consciousness: dis. … Doctor of Law. — Moscow, 2001. — 502 p.

[14] Markova-Murashova S. A. National legal system of Russia and typology of legal understanding: dis. … Doctor of Law. Sciences: 12.00.01. — St. Petersburg, 2006. — 482 p.

[15] Bartsits I. N. Constitutional and Legal Space

of the Russian Federation: Dis. … Doctor of Law: 12.00.02. — Moscow, 2001. — 338 p.

[16] Malko A. V. Theory of Legal Policy: Monograph. — Moscow: Yurlitinform, 2012. — 328 p.

[17] Guk P. A. Judicial Practice as a Form of Judicial Rule-making in the Legal System of Russia: General Theoretical Analysis: Abstract of Dis. … Doctor of Law: 12.00.01. — Moscow, 2012. — 49 p.

[18] Abdullayev M. I. Correlation of International and Domestic Law: Dis. … Cand. of Law. — Moscow, 1992. — 139 p.

[19] Biryukov P. N. Norms of International Criminal Procedure Law in the Legal System of the Russian Federation: monograph. — Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2000. — 228 p.

[20] International Law: textbook / I. N. Artsybasov [et al.]; ed. I. P. Blishchenko. — Moscow: Publishing House of the Military Institute, 1980. — 327 p.

[21] Brownlie J. International Law: in 2 books / translated from English by S. N. Andrianov; edited and with an introduction. G. I. Tunkina. - Moscow: Progress, 1977.

[22] International Law: Textbook / Ed. G. V. Ignatenko, O. I. Tiunov. - 6th ed., revised and enlarged. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. - 752 p.

[23] Kokhman V. N. Legal Infiltration of International Law Norms into the Criminal-Executive Legislation of the Russian Federation: Diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. - St. Petersburg, 2010. - 224 p.

[24] Lukashuk I. I. Mechanism of International Legal Regulation. - Kyiv: Vishcha School, 1980. - 163 p.

[25] Marochkin S. Yu. The Action and Implementation of International Law Norms in the Legal System of the Russian Federation: a monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. 288 p.

[26] Movchan A. P. International Legal Order. Moscow: Publishing House of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1996. 102 p.

[27] Tunkin G. I. Theory of International Law. Moscow: International Relations, 1970. 511 p.

[28] Usenko E. T. The Relationship and Interaction of International and Domestic Law and the Constitution of the Russian Federation // Moscow Journal of International Law. - 1995. - No. 2. - Pp. 13-28.

[29] Chernichenko S. V. Theory of International Law: in 2 volumes. Vol. 1: Modern Theoretical Problems. - Moscow: NIMP, 1999. - 335 p.

[30] Kartashov V. N. Theory of the Legal System of Society: a textbook for undergraduate and graduate students. - Moscow: Yurait, 2018. - 283 p.

[31] See: Kokhanovsky V. P., Leshkevich T. G., Matyash T. P., Fathi T. B. Fundamentals of the Philosophy of Science: A Textbook for Postgraduate Students. Rostov n / D, 2004. P. 33; Dzhegutanov B.K., Strelchenko V.I., Balakhonsky V.V., Khon G.N. History and Philosophy of Science: Textbook for Postgraduate Students. St. Petersburg, 2006. P. 116.

[32] See: Glukhareva L.I. Object and Subject of Legal Research // History of the State and Law. 2009. No. 15.

[33] See: Lebedev S.A. Philosophy of Science. Brief Encyclopedia (Main Directions, Concepts, Categories). Moscow, 2008. P. 104; Stepin V.S. Theoretical Knowledge. Moscow, 2003. P. 42.

[34] See: Glukhareva L.I. Object and Subject of Legal Research // History of the State and Law. 2009. No. 15.

[35] See: Raikher V.K. Social and Historical Types of Insurance. - M.-L.: USSR Academy of Sciences, 1947.

[36] Raikher V.K. Ibid. cit. Pp. 189, 190.

[37] See: Alekseev S.S. Law: Experience of a Comprehensive Study. - M., 1999. Pp. 45, 46.

[38] Tolstoy Yu.K. On the Theoretical Foundations of the Codification of Civil Legislation // Jurisprudence. 1957. No. 1. P. 45; Ibid. Codification of Civil Legislation in the USSR (1961-1965): Abstract of a Doctor of Law Dissertation. L., 1970. P. 12.

[39] See: Dembo L.I. On the Principles of Constructing a Legal System // Soviet State and Law. 1956. No. 8. P. 91.

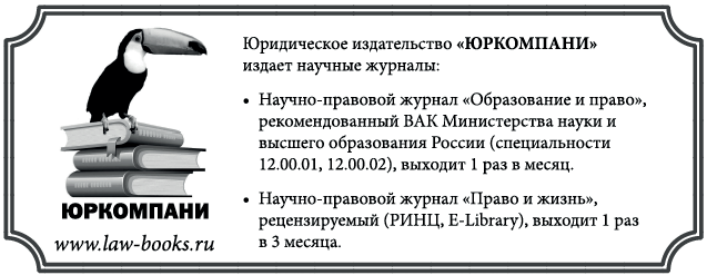
[40] See: Piskotin M.I. Soviet Budget Law (Main Problems). Moscow, 1971. P. 48.

[41] See: Khalfina R.O. Soviet Administrative Law (General Part). Moscow, 1962. P. 56.

[42] See: Lyukshin A.M. Business, Management, Law // Construction Law. 2011. No. 1 (23). Pp. 26-34.

[43] See Tanchuk I.A., Efimochkin V.P., Abova T.E. Economic Obligations. Moscow: «Legal Literature», 1970, pp. 10-17.

[44] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25. No. 237.

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.